

Когда хаос только начал расступаться, а небо и земля еще не разделились, Мир Бессмертных, Мир Демонов, Мир Обратней и Мир Людей мирно сосуществовали вместе.

— Эй, вы слышали? Молодой господин Лисьего клана, Бай Минси, пропал без вести! Старый глава клана чуть ли не готов убить кого-нибудь от беспокойства!

— Что? Бай Минси пропал? Почему?

— Я знаю, я знаю! Слышал, что старый глава клана хотел устроить брачный союз с Кланом Цветов. У него только один сын — Бай Минси, и он хотел женить его на младшей дочери главы Клана Цветов, Хуа Юэцы. Но Бай Минси отказался от этого брака и сбежал из дома.

— Почему? Хоть он и один из Четырех красавцев Четырех миров, но Хуа Юэцы — редкая красавица, и их семьи равны по статусу. Почему он не согласился?

— Хе-хе, это секрет Четырех миров. Говорят, что молодой господин Лисьего клана имеет склонность Лунъяна!

— Что?!

— Не может быть!

Эти слова заставили всех присутствующих вздрогнуть, и в зале раздались вздохи удивления.

— Это же настоящая сенсация!

Несколько столиков с практикующими сразу же окружили того, кто сообщил эту новость, и начали обсуждать все, что знали, словно сами были свидетелями.

У окна чайной раздался смех.

— Брат-бессмертный, ты слышишь? Я когда стал обладателем «драконьего ян»? Сам-то я не знал! Хотя, кто knows... — он хихикнул и бросил кокетливый взгляд на сидящего напротив в белых одеждах Мо Чжисюаня.

Мо Чжисюань слегка нахмурил брови, мельком взглянув на смеющегося Бай Минси, и произнес:

— Молчи.

— Молчи? — Бай Минси, сбитый с толку этими двумя словами, тихо повторил их, размышляя: «Может, в этом есть скрытый смысл? Или это заклинание? А, может, нельзя разговаривать за чаем? Ох, уж эти странные правила бессмертных! Обычные люди не разговаривают за едой, а они даже за чаем такие формальности соблюдают».

Погрузившись в свои мысли, Бай Минси не заметил, как Мо Чжисюань заметил его растерянность и снова произнес:

— Имя.

— Имя? — На этот раз это не было вопросом. Он наконец понял: «Он просто не хочет, чтобы я называл его братом-бессмертным! Но почему это имя кажется таким знакомым?»

Тогда Бай Минси внимательно рассмотрел Мо Чжисюаня.

Его брови были подобны мечам, глаза — звездам, черты лица настолько изысканны, что казались нереальными. Белоснежные одежды подчеркивали его стройную фигуру, но при этом сохраняли легкость, присущую бессмертным. Волосы по бокам были собраны в хвост лентой с узором облаков. А на поясе висела сверкающая нефритовая флейта — это точно был один из лучших духовных артефактов! Неужели это Флейта Пустого Звука Бессмертного Владыки Лошуй?

Снова взглянув на лицо Мо Чжисюаня, он увидел холодное, бесстрастное выражение. Это был Мо Чжисюань!

Глаза Бай Минси загорелись, и он осторожно спросил:

— Это ты, Бессмертный Владыка Лошуй — Мо Чжисюань?

Мо Чжисюань спокойно сделал глоток чая и медленно ответил:

— Именно я.

Услышав долгожданный ответ, Бай Минси чуть не взорвался от радости.

Это же его брат Сюань!

Но...

Человек перед ним уже знал, кто он, но его отношение было таким холодным... Может, он даже забыл о том обещании?

Глаза Бай Минси потускнели, и он спросил:

— Отец послал тебя искать меня?

Мо Чжисюань посмотрел на него и спокойно ответил:

— Нет.

Бай Минси в волнении опрокинул чашку:

— Тогда кто?

Мо Чжисюань ответил:

— Изгнание нечисти.

Хотя Четыре мира мирно сосуществовали, среди них все же были злые духи и демоны, которых нужно было уничтожить. Это и называлось изгнание нечисти!

Бай Минси наконец понял: оказывается, Мо Чжисюань вышел один, чтобы изгонять нечисть, а он, увидев в чайной бессмертного, который ничуть не уступал ему в красоте, решил подойти познакомиться ради забавы.

И не ожидал, что это окажется его брат Сюань из детства.

Тогда он снова начал фантазировать, что тот пришел, чтобы забрать его.

Но, видя его холодное выражение, понял: он, вероятно, действительно забыл.

Это было лишь его самолюбование.

Осознав это, Бай Минси спокойно сел напротив, потягивая чай, время от времени бросая на него взгляды, полные очарования.

Да, он действительно заслуживал звания первого из Четырех красавцев. Красив, очень красив.

Повзрослевший Мо Чжисюань стал более мужественным, с оттенком бессмертного величия, но при этом сохранил легкость.

Но при этом он потерял три части нежности, три части тепла и одну часть доброты.

И его губы больше не изгибались в улыбке. словно кто-то украл его жену! Как было бы хорошо, если бы он улыбнулся!

Думая об этом, он решил действовать. Поставив чашку, он медленно встал, наклонился вперед и протянул руки, намереваясь заставить уголки губ Мо Чжисюаня изогнуться.

Но Мо Чжисюань уже заметил его намерение, хотя и не знал, что именно он задумал. Поэтому, как только рука Бай Минси приблизилась к его лицу, тот замер, как статуя, сохраняя позу наклона.

Бай Минси сразу понял, что Мо Чжисюань наложил на него заклинание, и попытался сконцентрировать энергию внутри себя, чтобы разбить его. Но к тому времени, как Мо Чжисюань допил третью чашку чая, он все еще стоял в той же смешной позе.

Видя, что Мо Чжисюань вот-вот уйдет и, похоже, не собирается снимать заклинание, Бай Минси почувствовал, как его сердце похолодело. Ведь его отец послал искать его не каких-то простых людей, и они скоро найдут его здесь. Тогда ему придется вернуться и жениться на той, кого он даже не видел.

Тогда он решил рискнуть и, используя слащавый голос, сказал:

— Брат-бессмертный, ты не мог бы быть немного мягче? Если хочешь посмотреть на мои руки, можешь сделать это дома! Зачем нужно было меня замораживать и смотреть здесь? Здесь столько людей, мне стыдно.

Его голос не только вызвал дрожь у окружающих, но и привлек внимание всех практикующих, сидевших за столиками.

Кто-то начал шептаться, пытаясь понять, что произошло, кто-то смотрел на Бай Минси с жалостью, а кто-то просто любовался красотой и восклицал:

— Какой красавец!

Некоторые даже не выдержали и крикнули Мо Чжисюаню:

— Бессмертный владыка, такие вещи лучше делать дома. Здесь слишком много глаз.

Другой практикующий весело добавил:

— Только что говорили, что у молодого господина Минси склонность Лунъяна, а этот юноша

тоже красив. Может, это сейчас модно в Мире Бессмертных?

Лицо Мо Чжисюаня, обычно холодное, как лед, стало еще мрачнее, кожа побледнела, а губы сжались в тонкую линию. Наконец, сквозь стиснутые зубы он произнес:

— Нет!

Но окружающие не знали правды, а Бай Минси еще и добавил масла в огонь, выдавив из глаз несколько слезинок.

— Бессмертный владыка, не объясняй, просто сними заклинание и заведи этого юношу домой. Там делайте, что хотите, и никто не будет вас осуждать!

Услышав это, даже у Бай Минси дернулся уголок рта: «Что значит делайте, что хотите?! Видимо, все здесь поддерживают такие вещи?»

Мо Чжисюань больше ничего не сказал, понимая, что это бесполезно. Холодно взглянув на Бай Минси, он легким движением пальца снял заклинание, положил несколько серебряных монет на стол и быстро ушел.

Видя, как Мо Чжисюань уходит с мрачным лицом, Бай Минси, опасаясь, что тот пожалуется его отцу, фальшиво улыбнулся окружающим, поклонился и собрался уходить. Вдруг он на что-то наступил. Наклонившись, он увидел нефритовую флейту, которую Мо Чжисюань в спешке обронил.

Немного подумав, он поднял флейту, прикрепил ее к поясу и покинул чайную.

После этого случая Бай Минси больше не встречал Мо Чжисюаня. И флейта Пустого Звуча оставалась у него.

— Ну что ж, раз твой хозяин не ценит тебя и не ищет, тебе придется потерпеть и побыть со мной какое-то время! — Погладив флейту, Бай Минси мельком улыбнулся.

Брат Сюань, я уверен, мы еще встретимся.

<http://bllate.org/book/16920/1557831>